

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-2-76-84

УДК 94

Содержание статьи

Информация о статье

*Т. В. Рабуш*¹

Введение
Ислам и официальная линия Исламской
Республики Иран в отношении
афганского вооруженного конфликта в
1980-е гг.
Ислам и иранская неофициальная помощь
афганским антиправительственным
группировкам
Заключение

Поступила в редакцию: 03.08.2025
Передана на рецензию: 04.09.2025
Получена рецензия: 23.09.2025
Принята в номер: 29.09.2025

О роли ислама в политике Исламской Республики Иран в отношении афганского вооруженного конфликта (1979–1989 гг.)

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна; Санкт-Петербургский государственный университет; taisarabush@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль ислама в политике Ирана в отношении ситуации в Афганистане в 1980-е гг., в период присутствия там советских войск. Анализируется влияние ислама как на официальную позицию Ирана, выражающуюся прежде всего в формулировках дипломатических документов, так и на оказание неофициальной помощи афганским антиправительственным силам. Актуальность темы определяется важной ролью ислама во внешней политике Исламской Республики Иран в настоящее время и необходимостью ее исследования на примерах прошлого. Использовался метод контент-анализа, в соответствии с которым были проанализированы представленные в ООН иранские документы за 1980-е гг. по вопросу положения в Афганистане на предмет поиска в них упоминаний, связывающих ситуацию в Афганистане и исламскую линию в иранской внешней политике. Автор приходит к выводу, что иранские власти воспринимали ситуацию в Афганистане как случай угнетения мусульманского народа атеистическим Советским Союзом и действовали в соответствии с этой позицией, при этом определяя «афганским угнетаемым народом» настроенную против правительства часть населения.

Ключевые слова: Иран, Афганистан, аятолла Хомейни, афганская война, моджахеды.

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-2-76-84

UDC 94

Content of the article

Information about the article

*T. V. Rabush*²

Introduction.

Received: 03.09.2025

¹ *Рабуш Таисия Владимировна* – доктор исторических наук, профессор кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна; профессор кафедры международных отношений на постсоветском пространстве Санкт-Петербургского государственного университета; <https://orcid.org/0000-0001-8790-3402>

² *Rabush Taisiya Vladimirovna* – Dr. Sc. (History), professor at the Department of Social Sciences of St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design; professor at the Department of

The main problems with the implementation of democratic constitutional norms in the field of human rights in Iraq.
Solving the problems hindering the comprehensive implementation of democratic constitutional norms in the field of human rights in Iraq.
Conclusion.

Submitted for review: 04.09.2025
Review received: 23.09.2025
Accepted for publication: 29.09.2025

On the Role of Islam in the Policy of the Islamic Republic of Iran towards the Afghan Armed Conflict (1979–1989)

Department of Social Sciences of St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design; Department of International Relations in the Post-Soviet Space of St. Petersburg State University; taisarabush@mail.ru

Abstract. The author examines the role of Islam in Iran's policy towards the situation in Afghanistan in the 1980s, i.e. during the presence of Soviet troops therein. The influence of Islam on Iran's official position, expressed primarily in documents, and on the provision of unofficial assistance to Afghan anti-government forces is examined. The relevance of the topic is determined by the importance and the current role of Islam in the foreign policy of the Islamic Republic of Iran and the need to study it with reference to the past. The method of content analysis was applied: Iranian documents on the situation in Afghanistan over the 1980s submitted to the UN were analyzed in order to find relevant references linking the situation in Afghanistan and the Islamic line in Iranian foreign policy. The author concludes that the Iranian authorities perceived the situation in Afghanistan as a case of oppression of the Muslim people by the atheistic Soviet Union and acted in accordance with this position, defining the part of Afghan population opposing the government as the oppressed Afghan people.

Keywords: Iran, Afghanistan, Ayatollah Khomeini, Afghan War, Mujahideen.

Введение

Известно, что в вооруженный конфликт в Афганистане, начавшийся вскоре после Апрельской революции 1978 г. и принявший особенно острые формы после ввода в страну в декабре 1979 г. ограниченного контингента советских войск, были вовлечены внешние силы, преимущественно третьи государства. Помимо Советского Союза, оказывавшего афганскому официальному правительству не только военную помощь, деятельными внешними акторами были США и Пакистан, поддерживающие афганские антиправительственные группировки. Менее значимую, но вполне заметную роль играли и другие страны. Некоторые из них также действовали на стороне афганских антиправительственных сил – Китай, Саудовская Аравия, Египет, Иран.

Существуют разные исследования внешней политики Ирана в 1980-е гг., т. е. в первое десятилетие после исламской революции 1979 г. [12; 16; 17; 19], но нет научных трудов, посвященных непосредственно роли ислама в политике Исламской Республики Иран в отношении Афганистана в этот же период времени, за исключением отдельных работ [20], в которых изучается иранское влияние в целом, не сосредотачиваясь конкретно на роли ислама. Можно выделить статью, посвященную непосредственно влиянию исламской революции в Иране на шиитские движения в Афганистане в 1980-е гг. [18], но и в ней тоже не рассматривается роль ислама в политике Ирана в отношении Афганистана в означенный период. Новизна данной статьи заключается в том, что она

сосредотачивается на изучении именно роли ислама в иранской внешней политике на афганском направлении в 1980-е гг.

Почему автор избрал исследование именно роли ислама в иранской политике в отношении Афганистана в 1980-е гг., в период проходившего там вооруженного конфликта с участием СССР? В 1979 г. в Иране произошли исламская революция и свержение шаха [9; 12], в результате чего древнее государство из монархии стало республикой, к тому же еще и исламской (исламской теократией), что подтвердила принятая в ноябре 1979 г. Конституция ИРИ в своей преамбуле [13, с. 4–6] и в статье 1 первой главы [13, с. 10]. Главный закон страны провозгласил и утвердил ведущую роль ислама в политике Ирана. Соответственно ислам стал коренным образом влиять не только на внутреннюю, но и на внешнюю политику государства. Согласно действующей Конституции [13, с. 10–11] ислам продолжает определять политику Ирана. Благодаря исследованиям примеров влияния ислама на политику Ирана в отношении какого-либо конфликта или какой-то страны в прошлом можно предположить, как ислам повлиять на иранскую внешнеполитическую линию в современных схожих ситуациях.

Ислам и официальная линия Исламской Республики Иран в отношении афганского вооруженного конфликта в 1980-е гг.

Конституция Исламской Республики Иран в статье 154 главы 10 «Внешняя политика» определяет, что «Исламская Республика Иран считает своим идеалом достижение счастья человека во всем человеческом сообществе и рассматривает независимость, свободу, правление права и справедливости в качестве права всех народов мира. Поэтому Исламская Республика Иран, воздерживаясь от всякого вмешательства во внутренние дела других стран, поддерживает справедливую борьбу угнетенных против угнетателей во всем мире» [13, с. 49]. Согласно этой статье Афганистан находился в положении угнетенной стороны, подавляемой угнетателем – атеистическим Советским Союзом, и нуждался в помощи своих братьев по исламу.

Начиная с установления власти аятоллы Р. Хомейни и вплоть до полного вывода советских войск из Афганистана в феврале 1989 г. исламский Иран официально определяет советское военное и гражданское советническое присутствие в Афганистане не иначе как вторжение, что можно увидеть в текстах разных документов ООН. Ежегодные выступления иранских дипломатических представителей на Генеральной Ассамблее ООН в ходе обсуждения резолюции «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» содержат и описания происходящего в Афганистане, и указания на негативную роль Советского Союза в этом. Автор приведет лишь некоторые примеры. Так, в ходе обсуждения, состоявшегося в ноябре 1981 г., представитель Ирана отмечает, что «одной из наиболее важных черт исламской революции в Иране была полная приверженность справедливым исламским ценностям и принципам... Основываясь на этих исламских принципах, мы категорически осуждаем любую агрессию, независимо от того, кто является агрессором. Наши принципы не могут и не будут куплены разговорами какого-либо правительства о поддержке за счет массовых убийств или путем нанесения ущерба нашим афганским мусульманским братьям» [2, с. 463]. В этом же выступлении афганские антиправительственные группы были охарактеризованы иранским представителем как «истинное исламское движение».

Ситуация в Афганистане расценивалась Ираном как вызов и испытание для всего исламского мира: «Мусульманский народ Афганистана, исполняя свой исламский долг, выстоит против любого угнетения, как восточного, так и западного» [4, с. 20]; «трагедия, связанная с вторжением советских войск в Афганистан, представляет собой не только нарушение всех норм международного права и вопиющее нарушение прав

мусульманского народа Афганистана на суверенитет и самоопределение; она представляет собой также акт вторжения на исламскую территорию и в отношении исламского народа и как таковая является нападением на ислам и на весь мусульманский мир... любое военное вторжение в любую часть мусульманского мира равнозначно нападению на весь исламский мир и на сам ислам» [6, с. 66]; «с точки зрения исламских стран, Афганистан – это исламская территория, и любое нападение или вторжение, совершаемое в отношении этой территории, фактически равнозначно нападению на всю священную землю ислама, нападению на сам ислам» [8, с. 55].

В соответствии с этим подходом иранские дипломатические представители декларировали с трибуны ООН, что «религиозной обязанностью всех мусульман являются объединение и мобилизация всех усилий по оказанию помощи народу Афганистана, с тем чтобы заставить оккупационные силы уйти из этой страны. Кроме того, ислам не допускает интервенции или вмешательства также и со стороны других держав в дела Афганистана. Империалисты Соединенных Штатов должны помнить, что вывод советских войск из Афганистана не может и не будет означать открытие возможности для какого-либо открытого или закамуфлированного проникновения Соединенных Штатов в эту страну» [8, с. 56].

Говоря о необходимости для мусульман разных стран объединиться для защиты Афганистана, иранский дипломатический представитель осенью 1981 г. цитирует Коран: «Я начну мое выступление с цитаты из пророка Мохаммеда – пусть мир будет с ним – который сказал: “Тот, кто слышит призыв о помощи от мусульман и не отвечает на него, не мусульманин”» [1, с. 446] и далее замечает, что «Исламская Республика Иран, которая в принципе выступает против любого акта агрессии со стороны любой страны особенно сейчас, когда она сама является жертвой агрессии, не может не реагировать на акты агрессии со стороны ведущих держав в отношении исламских стран» [1, с. 446].

Цитаты из Корана и в дальнейшем неоднократно использовались в выступлениях иранских представителей по «афганскому вопросу» с трибуны ООН. Так, выступление представителя Ирана осенью 1983 г. предваряет цитата из суры Корана «Женщины», а далее он объясняет поддержку Ираном афганских беженцев тем, что «мусульманский мир един и поэтому мы по-прежнему решительно привержены поддержке мужественной братской мусульманской нации» [4, с. 19]. Двумя годами позже иранский представитель говорит об афганском антиправительственном движении так: «Причина продолжения борьбы наиболее убедительно объяснена в Святом Коране, и она, очевидно, является единственным законным фактором в том сложном положении, в котором оказался народ Афганистана. В нем говорится: “Дозволено тем, с которыми сражаются за то, что они обижены... Поистине, Аллах может помочь им” (Святой Коран, XXII: 39). Такова борьба афганского народа» [5, с. 38].

При этом Иран публично отвергал мирные предложения стран Запада, направленные на урегулирование ситуации в Афганистане, поясняя, что «это предложение в основном учитывает интересы Запада, не принимая во внимание социальные и религиозные реальности в Афганистане. В конце концов, каким образом Запад, который потворствует другим актам агрессии в других частях исламского мира, может быть действительно обеспокоен актом агрессии против мусульманского народа Афганистана?» [1, с. 446]. Наилучшим решением для политического урегулирования ситуации в Афганистане Ирану представлялся созыв мусульманских улемов: «Мы считаем вопрос Афганистана исламским вопросом, который наилучшим образом может быть решен теми, кто понимает ислам, то есть мусульманскими улемами. Мы предлагаем создание совета из 30 членов преданных мусульманских улемов исламского мира, из представителей афганских муджахидов, Пакистана, Ирана и другой мусульманской страны, которая продемонстрировала свою приверженность борьбе против

империализма Соединенных Штатов и сионизма. Этот совет будет контролировать создание совета преданных улемов и выдающихся людей Афганистана, который на временной основе возьмет на себя обязательства: во-первых, создать революционный совет с исполнительным мандатом; во-вторых, создать совет командования, ответственный за вопросы безопасности, включая образование исламских сил по поддержанию мира, в которые вошли бы силы из Пакистана, Ирана и третьей мусульманской страны под общим наблюдением исламского совета из 30 членов; в-третьих, осуществить законодательные меры в переходный период; в-четвертых, провести национальные выборы в меджлис (парламент), который примет на себя ответственность за составление исламской конституции для Афганистана, в соответствии с которой будет установлена система правления» [1, с. 447].

Как известно, после исламской революции 1979 г. значительно ухудшились – до полного дипломатического разрыва – ирано-американские отношения. Соединенные Штаты Америки воспринимались новым политическим режимом Ирана еще более враждебно, чем Советский Союз. Относительно военного конфликта в Афганистане такая позиция Ирана обуславливала его крайне отрицательное отношение к оказанию помощи афганским антиправительственным силам со стороны США – это расценивалось как действие, позволяющее враждебным по отношению к афганским повстанцам лицам и государствам утверждать, что афганские моджахеды находятся в зависимости от враждебного ислама Соединенных Штатов. Эту позицию Исламская Республика Иран даже отразила в специальном официальном документе, направленном на имя Генерального секретаря ООН Постоянным представителем Ирана при ООН С. Раджаи-Хорассани в феврале 1986 г. (его текст приведен с небольшими сокращениями): «4 февраля 1986 года президент Рональд Рейган в своем докладе конгрессу Соединенных Штатов о положении страны вновь упомянул Афганистан и борцов за свободу, указав, что Америка поддерживает это движение, и заявил, что Соединенные Штаты будут оказывать им моральную и материальную помощь.

Совершенно очевидно, что нынешняя администрация Соединенных Штатов Америки недружелюбно относится к мусульманам, поскольку она систематически оказывает поддержку силам, оккупирующим исламскую Палестину и сотрудничает с ними. Администрация Соединенных Штатов во всех случаях, даже когда сионистский режим совершил беззаконие, оказывала этому преступному режиму такую поддержку, на которую не осмеливалось ни одно предыдущее правительство Соединенных Штатов.

Нынешняя администрация Соединенных Штатов пытается выставить себя поборником свободы в мусульманском Афганистане и защитником мусульманского народа Афганистана от оккупационных советских сил. Однако эта американская риторика и случаи вмешательства предоставляли достаточно оснований для продолжения оккупации Афганистана вооруженными силами Советского Союза.

Исламская Республика Афганистан вновь заявляет о том, что Соединенные Штаты Америки не имеют никакого права вмешиваться в дела мусульманского Афганистана и что решить проблему Афганистана можно, только позволив народу Афганистана без какого-либо вмешательства той или иной супердержавы и любых других внешних сил осуществить свое суверенное право и самому определить свое будущее и судьбу.

Поэтому Исламская Республика Иран не только требует безоговорочного вывода иностранных сил из Афганистана, но также решительно возражает против использования Соединенными Штатами положения в Афганистане в своих незаконных империалистических целях» [7, с. 1–2].

В выступлениях в ООН иранские представители также указывали, упоминая о США, что «другая же исламская страна, Афганистан, вот уже в течение двух лет

оккупируется советскими вооруженными силами в сотрудничестве с ими установленным режимом... Эта оккупация дала также Соединенным Штатам хороший предлог для расширения своего массированного присутствия в регионе и для подавления там исламских движений» [1, с. 446].

Таким образом, в публичной риторике иранских властей Афганистан на протяжении 1980-х гг. представал угнетенной исламской страной, ситуация в которой должна стать предметом особой обеспокоенности всего мусульманского мира, а действия афганских антиправительственных сил рассматривались как «подлинное исламское движение». Прием Ираном на своей территории афганских беженцев также представлялся как благородный акт помощи братьям по вере.

Ислам и иранская неофициальная помощь афганским антиправительственным группировкам

Как ислам влиял на неофициальную политику иранского правительства в афганском направлении, заключающуюся прежде всего в оказании помощи афганским антиправительственным группировкам? По некоторым не подтвержденным сведениям иранские силы принимали участие в Гератском мятеже, состоявшемся в марте 1979 г., в ходе которого были убиты несколько советских советников, в т. ч. из числа гражданских [10–11; 14]. Но документально подтвержденное вовлечение Ирана в процесс оказания поддержки афганским антиправительственным силам состоялось не ранее 1980 г., то есть уже после ввода в Афганистан ограниченного контингента советских войск.

В. Н. Спольников в работе «Афганистан. Исламская оппозиция: истоки и цели» [15], уже ставшей классикой в сфере исследования деятельности афганских антиправительственных групп в 1980-е гг., пишет о существовании исламских партий шиитского направления, имеющих штаб-квартиры на территории Ирана и действующих в некоторых провинциях Афганистана [15, с. 65, 104–111]. Однако эти партии функционировали либо в местах компактного проживания шиитов, либо в граничащих с Ираном западных провинциях, включая и Герат. Широкой поддержки в Афганистане они не имели в том числе по причине существенного преобладания в стране последователей суннитской ветви ислама. Таким образом, в вопросе поддержки афганских антиправительственных групп Иран хотя и исходил из принципов оказания помощи угнетаемым мусульманам, действовать он мог только в рамках распространения в Афганистане шиизма.

Заключение

Ислам, определяющий внешнюю и внутреннюю политику Ирана после исламской революции 1979 г., оказал немалое влияние на отношения страны с его соседями, в т. ч. и с Афганистаном. Руководствуясь принципами исламской солидарности, Иран публично, с трибун ООН, поддерживал Афганистан, угнетаемый (в представлениях иранских властей, Советским Союзом). При этом представителями народа Афганистана воспринимались именно антиправительственные силы [3, с. 90].

Иран оказывал неофициальную поддержку афганским антиправительственным военным группировкам, и в то же время осуждал помощь со стороны Соединенных Штатов как действие, демонстрирующее зависимость исламского мира от враждебных с точки зрения Ирана США. При этом влияние ислама на афганское направление иранской внешней политики было примерно одинаковым на протяжении всех 1980-х гг., вплоть до вывода из Афганистана советских войск.

Литература

1. A/36/pv.61. 61-е пленарное заседание. Пункт 26 повестки дня: Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. 17 ноября 1981 года. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/26205?ln=ru&v=pdf> (дата обращения: 12.07.2025).
2. A/36/pv.62. 62-е пленарное заседание. Пункт 26 повестки дня: Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. 18 ноября 1981 года. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/26206?ln=ru&v=pdf> (дата обращения: 12.07.2025).
3. A/37/pv.82. 82-е пленарное заседание. Пункт 26 повестки дня: Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. 29 ноября 1982 года. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/38965?ln=ru&v=pdf> (дата обращения: 12.07.2025).
4. A/38/pv.69. Предварительный стенографический отчет о 69-м заседании. 23 ноября 1983 года. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/59444?ln=ru&v=pdf> (дата обращения: 12.07.2025).
5. A/40/pv.74. Предварительный стенографический отчет о 74-м заседании. 13 ноября 1985 года. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/106246?ln=ru&v=pdf> (дата обращения: 12.07.2025).
6. A/41/pv.57. Предварительный стенографический отчет о 57-м заседании. 5 ноября 1986 года. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/123389?ln=ru&v=pdf> (дата обращения: 12.07.2025).
7. A/41/164. 13 февраля 1986 года. Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1986 года на имя Генерального секретаря. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/111775?ln=ru&v=pdf> (дата обращения: 12.07.2025).
8. A/42/pv.62. Предварительный стенографический отчет о 62-м заседании. 10 ноября 1986 года. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/149577?ln=ru&v=pdf> (дата обращения: 12.07.2025).
9. Агаев С. Л. Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи. – М.: Политиздат, 1987. – 319 с.
10. Запись беседы Л. И. Брежнева с Н. М. Тараки от 20.03.1979 г. РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории). Ф. 89. Оп. 42. Д. 2. 8 листов.
11. Запись беседы А. Н. Косыгина, А. А. Громыко, Д. Ф. Устинова, Б. Н. Пономарева с Н. М. Тараки от 20.03.1979 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 3. 15 листов.
12. Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. – 557 с.
13. Конституция Исламской Республики Иран. 1979 г. – URL: <https://iran1979.ru/constitution-of-islamic-republic-of-iran/> (дата обращения: 12.07.2025).
14. Об обострении обстановки в Демократической Республике Афганистан и наших возможных мерах от 17 марта 1979 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 25. Д. 1. 25 листов.
15. Спольников В. Н. Афганистан. Исламская оппозиция: истоки и цели. – М.: Наука, 1990. – 192 с.
16. Ушаков В. А. Иран и мусульманский мир (1979–1998 гг.). – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. – 210 с.
17. Юртаев В. И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979–2010 гг.). – М.: Издательство РУДН, 2012. – 384 с.
18. Emadi H. Exporting Iran's revolution: the radicalization of the Shiite movement in Afghanistan // Middle Eastern Studies. 1995. Vol. 31, no. 1. – Pp. 1–12.
19. Marschall C. Iran's Persian Gulf policy. From Khomeini to Khatami. – London: Routledge, 2003. – 288 p.

20. Mohsen M. Iran's policy towards Afghanistan // *The Middle East Journal*. April 2006. Vol. 60, no. 2. – Pp. 235–279.

References

1. A/36/pv.61. 61st Plenary Meeting. Agenda Item 26: The Situation in Afghanistan and Its Implications for International Peace and Security. November 17, 1981. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/26205?ln=en&v=pdf> (accessed: 12.07.2025). (in Russian)
2. A/36/pv.62. 62nd Plenary Meeting. Agenda Item 26: The Situation in Afghanistan and Its Implications for International Peace and Security. November 18, 1981. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/26206?ln=en&v=pdf> (accessed: 12.07.2025). (in Russian)
3. A/37/pv.82. 82nd Plenary Meeting. Agenda item 26: The situation in Afghanistan and Its Implications for International Peace and Security. November 29, 1982. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/38965?ln=en&v=pdf> (accessed: 12.07.2025). (in Russian)
4. A/38/pv.69. Provisional verbatim record of the 69th meeting. November 23, 1983. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/59444?ln=en&v=pdf> (accessed: 12.07.2025). (in Russian)
5. A/40/pv.74. Provisional verbatim record of the 74th meeting. November 13, 1985. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/106246?ln=en&v=pdf> (accessed: 12.07.2025). (in Russian)
6. A/41/pv.57. Provisional verbatim record of the 57th meeting. November 5, 1986. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/123389?ln=en&v=pdf> (accessed: 12.07.2025). (in Russian)
7. A/41/164. 13 February 1986. Letter dated 13 February 1986 from the Permanent Representative of the Islamic Republic of Iran to the United Nations addressed to the Secretary-General. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/111775?ln=ru&v=pdf> (accessed: 12.07.2025). (in Russian)
8. A/42/pv.62. Preliminary verbatim report of the 62nd meeting. November 10, 1986. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/149577?ln=ru&v=pdf> (accessed: 12.07.2025). (in Russian)
9. Agayev S. L. *Iran between the past and the future. Events. People. Ideas*. Moscow: Politizdat, 1987. 319 p. (in Russian).
10. Recording of the Conversation of L. I. Brezhnev with N. M. Taraki on March 20, 1979. *RGANI (Russian State Archive of Contemporary History)*. Col. 89. Ser. 42. F. 2. 8 sheets. (in Russian).
11. Recording of the Conversation between A. N. Kosygin, A. A. Gromyko, D. F. Ustinov, B. N. Ponomarev and N. M. Taraki on March 20, 1979. *RGANI (Russian State Archive of Contemporary History)*. Col. 89. Ser. 42. F. 3. 15 sheets. (in Russian).
12. *The Iranian Revolution of 1978–1979. Causes and Lessons*. Moscow: Nauka, Main Editorial Board of Oriental Literature, 1989. 557 p. (in Russian).
13. *The Constitution of the Islamic Republic of Iran. 1979*. – URL: <https://iran1979.ru/constitution-of-islamic-republic-of-iran/> (accessed: 12.07.2025). (in Russian)
14. On the Aggravation of the Situation in the Democratic Republic of Afghanistan and our possible Measures on March 17, 1979. *RGANI (Russian State Archive of Contemporary History)*. Col. 89. Ser. 25. F. 1. 25 sheets. (in Russian).
15. Spolnikov V. N. *Afghanistan. Islamic opposition: sources and goals*. Moscow: Nauka, 1990. 192 p. (in Russian).
16. Ushakov V. A. *Iran and the Muslim World (1979–1998)*. Moscow: Institute for the Study of Israel and the Middle East, 1999. 210 p. (in Russian).

17. Yurtayev V. I. *Features and implementation of the foreign policy of the Islamic Republic of Iran (1979–2010)*. Moscow: RUDN publishing house, 2012. – 384 p. (in Russian).
18. Emadi H. Exporting Iran's revolution: the radicalization of the Shiite movement in Afghanistan. *Middle Eastern Studies*. 1995. Vol. 31, no. 1. – Pp. 1–12.
19. Marschall C. *Iran's Persian Gulf policy. From Khomeini to Khatami*. London: Routledge, 2003. 288 p.
20. Mohsen M. Iran's policy towards Afghanistan. *The Middle East Journal*. April 2006. Vol. 60, no. 2. Pp. 235–279.